

8. ГАИО. Ф. 176. Оп. 6. Д. 54.
9. ГАИО. Ф. 176. Оп. 1. Д. 1484.
10. Григер Т. Б. К вопросу истории проблем природопользования в Бурятии / Т. Б. Григер // Исследования по истории Сибири, Центральной и Восточной Азии. — Вып. 1. — Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 1998. — С. 110–114.
11. Гузенков С. В. Золотодобывающая промышленность и аграрный рынок Сибири и Дальнего Востока в конце — начале XX вв.: Экономико-статистическое исследование / С. В. Гузенков. — Иркутск : Изд-во Иркут. гос. пед. ун-та, 2003. — 38 с.
12. Зуляр Ю. А. Очерки истории природопользования в Байкальском регионе / Ю. А. Зуляр. — Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2002. — 496 с.
13. Материалы по исследованию землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской и Енисейской губерний. Иркутская губерния. — Т. II. — Вып. IV. — М., 1890. — 426 с.
14. Обзор Иркутской губернии за 1889 год. — Иркутск : Губернская типография, 1890. — 44 с.
15. Сибирские вести. — 1913. — № 30.
16. Сибирь. — 1878. — № 18. — 4 июня.
17. Сибирь. — 1913. — № 175. — 8 авг.
18. Скалозубов Н. В лесах Енисейской губернии / Н. Скалозуб // Сибирские вопросы. — 1911. — № 2–3. — 24 янв. — С. 81–85.
19. Строгий А. А. О лесах Сибири / А. А. Строгий. — СПб. : Тип. СПб градоначальства, 1911. — 108 с.
20. Шахеров В. П., Даниленко А. В. Проблемы рационального природопользования в Сибири XIX в. / В. П. Шахеров, А. В. Даниленко // Хозяйственное освоение Сибири в XIX — начале XX вв. — Иркутск, 1991. — С. 16–22.
21. Шостакович В. Лесные пожары / В. Шостакович // Сибирская Советская энциклопедия. — Т. 3. — Новосибирск : Сиб. краевед. изд-во, 1928. — С. 124–127.

Информация об авторе

Курьшова Ирина Васильевна — кандидат исторических наук, доцент, кафедра государственно-правовых дисциплин, Иркутский государственный технический университет, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83.

Author

Kuryshova Irina Vasylijevna — PhD in History, Associate Professor, Chair of State Legal Studies, National Research Irkutsk Technical State University, 83, Lermontov st., Irkutsk, 664074.

УДК 33:930
ББК 65.02

К.И. ПАШКОВ

ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ ЖИВОТНОГО МИРА БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1950–1991 гг.)

Период с 1950 по 1991 гг. можно в какой-то мере назвать периодом рационального охотпользования в Байкальском регионе. Именно в это время в рамках государственной природоохранной системы сфор-

мировался целый комплекс мероприятий, направленных на охрану природных ресурсов региона, в том числе и животного мира. В статье рассматриваются проблемы развития природоохранной деятельности, положительные и негативные стороны работы государственных структур, направленной на сохранение фауны Байкальского региона в указанный период.

Ключевые слова: охрана животных, охотничье хозяйство, Байкальский регион.

C.I. PASHKOV

BAIKAL REGION WILDLIFE PROTECTION PROBLEMS IN THE POST-WAR PERIOD (1950–1991s)

Period from 1950 to 1991 can be characterized as a time of rational hunting in Baikal region. Just that time the system of natural resources protection, including wildlife, was formed under the governmental nature conservation policy. The article addresses to the problems of nature protection activity. The author analyses advantages and shortcomings of governmental policy in the sphere of Baikal region fauna conservation during the mentioned period.

Keywords: wildlife protection, hunting sector, Baikal region.

К 1950-м гг. на территории Иркутской области действовали правила о сроках и способах охоты, утвержденные исполкомом Областного Совета депутатов трудящихся 14 июля 1947 г. Согласно этим правилам вся область была поделена на две зоны в зависимости от климатических условий; северную, включавшую Катангский, Бодайбинский, Киренский, Казачинско-Ленский, Усть-Кутский, Шиткинский, Братский, Заярский, Нижне-Илимский и Ангинский районы и южную, в которую входили все оставшиеся районы. Здесь же были определены сроки охоты на копытных и пушных зверей. Правила предусматривали запрет добычи в течение всего года изюбря (марала), лося, кабана, сибирского козерога. Охота на этих животных, а также на соболя, выдру, американскую норку, зайца — русака и птиц (лебедя) могла производиться только по разрешениям (лицензиям) Управления по делам охотничьего хозяйства при Облсполкоме. Лицензии давались также на отстрел и отлов животных для научных, учебных целей, пробного учета, для расселения, содержания в питомниках и для нужд зооэкспорта [11, с. 61]. Причем, многие запросы организаций были явно завышены и во многом необоснованны. Например, директор Иркутской студии кинохроники тов. Громадзинский просил: «для художественно-документального кинофильма «Иркутская область» необходимы фрагменты-эпизоды на диких животных и птиц» и получил лицензии на отстрел 2 лосей, 2 изюбров, 2 коз, 2 кабарожек,

2 рысей, 2 медведей, 2 кабанов, 15 гусей и 15 уток. Студенту ИСХИ В. Ермолаеву «для выявления падения заготовок белки и ондатры в Катангском районе было выдано разрешение на добычу 100 белок, 20 ондатр, 10 зайцев, 3 колонков, 3 глухарей и 10 рябчиков [1, д. 29. л. 104, 127]. Кроме того, можно отметить и другие факты нецелевой добычи животных. Так, при изучении соболя в 1958 г. в Качугском районе убивали оленей для прикормки, при отлове животных для расселения их затем забивали, мотивируя браком по цвету меха, а шкурки сдавали.

По нашему мнению, существенный урон животным в Байкальском регионе приносили работники многочисленных экспедиций. Так, в 1958 г. для снабжения экспедиций было выделено 70 лицензий на отстрел лося. «Вызывает досадное недоумение продолжающееся бессмысленное оснащение многочисленнейших геологических, топографических и прочих отрядов дальнобойным нарезным оружием армейских образцов. Соответственно им и пользуются — бьют без всякого разрешения и контроля лося, северного оленя, изюбря, медведя. Причем, имеются случаи «охоты» геологов, как было, например, на Удокане или в долине Верхней Ангары на копытных с вертолета», — сообщал С.К. Устинов на конференции по охране и рациональному использованию природных ресурсов в 1970 г. [14, с. 58]. Управление по делам охоты выдавало также специальные разрешения с фотокарточкой владельца в дополнение к охотничьему билету. В таких случаях охота разрешалась и в закрытые для промысла периоды. Кроме того, охотникам-промысловикам эвенкам, тофам и якутам разрешалось добывать кабаргу для личного потребления, а прочих зверей — по именным разрешениям Управления по делам охоты [13, с. 128]. До 1958 г. отстрел косуль велся бесплано-во — добывание их никакими нормами не лимитировалось, затем план отстрела стал распространяться по районам и организациям.

С 1956 г. в Забайкалье стала практиковаться подкормка косуль сеном и вениками, когда егерям Госохотинспекций начали даваться плановые задания по этому виду мероприятий. В дальнейшем, в период массового создания охотхозяйств в Восточной Сибири, мероприятия по повышению качества популяций охотничьих животных и среды их обитания были продолжены. Все мероприятия можно разделить на две группы по их функциональному значению: биотехнические работы по воздействию на улучшение угодий и воспроизводственные работы, направленные на улучшение популяций охотничьих животных. В первую группу входили такие виды работ, как организация кормовых полей для улучшения условий зимовки косули, изюбря, кабана. Следующий вид — омолаживание кустарниковых и древесных зарослей проводился в угодьях рек Олекмы, Витима, Лены, Голоустной и приводил к повышению кормовых угодий в 2,0–2,5 раза для таких видов копытных, как лось, изюбрь, косуля [8, с. 110–116]. В ряду этих мероприятий можно выделить

такой вид работ, как активизация минерального питания, включавший в себя регулярную выкладку летних и зимних минеральных смесей в местах массовых концентраций животных. «Опыты показали, что перспективен метод «отсолки» угодий в урочищах активного действия браконьерских солонцов. Устройство подрубки 5–6 осин с подсолкой солонца типа «ступеньки» в 2–3 местах практически «нейтрализует» действие браконьерских солонцов в радиусе 5–6 км» [8, с. 114]. Во вторую группу мероприятий входила охрана участков сезонных концентраций животных — токовищ, участков рева, отела, зимовок и летовок копытных, где ограничивали охоту и нахождение посторонних лиц в особо ответственные воспроизводительные периоды года. Сюда же можно отнести регулирование численности хищников путем учета животных, нормирования отстрела и снижения влияния хищников на популяции. Однако, не смотря на усилия, принимавшиеся властями по охране этого вида копытных численность зверей к началу 1970-х гг. резко сократилась. Об этом свидетельствуют следующие цифры — в 1930-х гг. А.С. Фетисов определял численность косуль только в Западном Забайкалье (южная и западная часть Бурятии) в 62 тыс. К середине 1970-х гг. количество косуль по всей республике составило примерно 20 тыс. [15, с. 129]. «Практика работы охотнадзора показывает, что незаконный отстрел косуль браконьерами в пределах региона носит еще массовый характер. Он отмечается во всех районах и во все сезоны года. Браконьеры хорошо вооружены, в их руках всевозможные виды транспорта. Браконьерский солонцы есть почти в каждой пади, в ряде районов развит петельный лов зверей, в последние годы применяется охота из-под фар, загонная охота с применением автомобилей. О широком развитии незаконной охоты на копытных свидетельствует тот факт, что от общего числа отмечаемых за год случаев браконьерства на долю истребителей этих животных в некоторых районах приходится до 60–65%. Такой вид нарушений стоит на втором месте после незаконной охоты на водоплавающую дичь» [15, с. 129]. Однако, были и положительные изменения. К способам охоты на копытных, запрещенным еще в 1920-е гг. прибавился запрет на применение взрывчатых веществ, устройство засек, загородей и отстрел из малопульной винтовки, в результате применения которой уходило много подранков. Запрещалось выкуривать дымом, заливать водой и вообще разорять норы лисиц и барсуков. Был также введен запрет на подкарауливание животных на солонцах (хотя по особым разрешениям дозволялось для добывания пантов), подкарауливание животных на водоемах, охота на лося с подъезда на лодке, засадки на хлебах. В целях борьбы с нарушителями правил охоты была запрещена продажа, покупка, хранение и переработка продукции охоты, добытых в запретные сроки и запрещенными способами. Мясо зверей, добытых в установленные сроки, разрешалось продавать после закрытия промысла не позднее,

чем по истечении 15 дней в северной зоне и не позднее 10 дней — в южной [11, с. 60]. Однако опять был составлен крайне сомнительный список зверей, вредных для сельского и охотничьего хозяйства. Вредными были объявлены бурундук, суслик, амбарная и водяная крысы, волк, медведь, рысь и россомаха. Их разрешали добывать всеми способами в течение круглого года. Лица, виновные в нарушении правил, привлекались к ответственности в судебном порядке с конфискацией незаконно добытой продукции и взысканием убытков, причиненных государству. Надзор за соблюдением правил охоты осуществлялся Управлением по делам охоты, органами милиции, лесной стражей, а также так называемой общественной охотничьей инспекцией, состоявшей из лиц, уполномоченных Управлением охоты. Общественные инспекторы выбирались на общих собраниях добровольных обществ охотников, колхозов или предприятий и имели право на составление протокола, конфискацию добычи и изъятие оружия нарушителя [2, с. 9]. За скупку, продажу и переработку шкурок соболя, куницы, выдры, уссурийской енотовидной собаки для продажи или для личного пользования устанавливалась уголовная ответственность. Виновные приговаривались к лишению свободы до двух лет с конфискацией имущества. Так, в 1954 г. в Иркутской области было составлено 113 протоколов на браконьеров и собрано штрафов на сумму 47 тыс. р. [1, д. 29. л. 328]. Однако применение всех санкций на практике требует отдельного исследования. Например, в объяснительной записке к бухгалтерскому отчету за первое полугодие 1961 г. Иркутской госохотинспекции отмечался такой факт: «На основании нового Положения об охоте и охотничьем хозяйстве РСФСР от 10 октября 1960 г. большинство штрафов 1960 г. и все штрафы более ранних лет, не взысканные в 5-ти месячный срок, отменены, и дела по ним прекращены. Задержка судами рассматривания браконьерских дел, ведущая к истечению 5-ти месячного срока, ведет и к прекращению штрафных дел... Из-за отсутствия денег не выплачивались премии за борьбу с браконьерами» [1, д. 33. л. 57–58].

Немаловажную роль играло и то обстоятельство, что до середины 1950-х гг. областные и республиканские органы управления охотничьим хозяйством не имели работников на местах. В августе 1956 г. постановлением СМ РСФСР было утверждено положение о Главохоте РСФСР, в которой предусматривалась организация Госохотинспекций при облизполкомах, а в 1959 г. вышло постановление «О мерах по улучшению ведения охотничьего хозяйства» [5, с. 185]. 10 октября 1960 г. Постановлением Совета Министров РСФСР было утверждено Положение об охоте и охотничьем хозяйстве. В нем были определены категории охотничьих угодий, порядок их закрепления за охотничьими хозяйствами, внесены дополнения в правила использования оружия и многое другое. Большое внимание было уделено дополнительным правам народностей Севера.

Среди мер, предписываемых применять против нарушителей правил охоты, были такие виды как, предупреждение, общественное воздействие, лишение права охоты на срок до 3 лет, если производство охоты не являлось основным источником существования. Предусматривались штрафы на должностных лиц заготовительных организаций в случае приема незаконно добытой продукции в размере 10 р. Непосредственным нарушителям правил штраф устанавливался в размере до 20 р. с изъятием орудий охоты без возмещения их стоимости или без такового. Здесь же сумма премий лицам, обнаружившим нарушение правил охоты была определена в размере 50% от суммы наложенного штрафа. В 1962 г. госохотинспекции были преобразованы в управления охотпромыслового хозяйства, которые имели отделы по охотнадзору. В 1963 г. была введена районная служба охотнадзора и за порядком в охотничьем хозяйстве стали наблюдать охотоведы, имевшие в большинстве своем специальное образование.

Большой проблемой для сохранения животного мира Байкальского региона являлась его огромная площадь. Например, практика Западной Европы показывает, что один егерь может ответственно охранять площадь до 5 тыс. га. Однако для территории Сибири такие требования были невозможны. Охотхозяйства Сибири к 1960-м гг. охватывали территорию площадью 1–2 млн га и для только одного хозяйства, имевшего в штате полсотни охотников, потребовалось бы 200–400 охранников. В Иркутской области к этому времени насчитывалось 30 егерей. «В среднем их участки равны 24 тыс. га, все вместе они занимают 1,16% площади области. Стоит это удовольствие 180 тыс. р. в год. Все эти люди не имеют специального образования, большинство не имеет и семилетки, есть и малограмотные. Проку от их «исследовательской» и «охотхозяйственной» работы усмотреть не удастся, а борьбу с браконьерами они осуществляют так. За последний год егеря выявили 60 браконьеров, из них половину — егерь Куприянов. Зная, что нарушения законов об охоте за год у нас исчисляется тысячами и происходят они каждый день, можно судить какое значение имеют эти 60 актов» [12, с. 16]. Слабому контролю за соблюдением правил охоты способствовало и недостаточное материальное и финансовое снабжение государственных органов, отвечавших за это. Штат управления Иркутской госохотинспекции был утвержден на основании решения облисполкома № 562 от 29 декабря 1955 г. Оклад начальника инспекции А.А. Погудина составлял 1300 р. с дополнительной персональной надбавкой в 650 р. Ст. госохотинспектор Н.Ф. Шипнягов получал 740 р., ст. охотовед М.О. Григорьев — 830 р. и ст. бухгалтер М.М. Манн — 600 р. 28 февраля 1959 г. Погудин утвердил среднегодовую численность в 56 человек с фондом заработной платы в 387 тыс. р. [1, д. 29. л. 294]. Однако большинство должностей прямой зависимости к непосредственной охране животного мира не имело. В штат

входили продавцы, работники складов и тиров, кассиры, рабочие водной станции, матросы, работники слесарной мастерской и т.д. Во всех хозяйствах на местах работники сторожевой охраны составляли 45 чел. с окладом в 500 р. в месяц. В 1960 г. впервые были выделены деньги в сумме 2 тыс. р. на издание листовки о правилах производства охоты, а также проведено 16 проверок охотхозяйств. Приказом № 8 по Госохотинспекции при Иркутской области от 17 февраля 1959 г. была учреждена «должность разъездного егеря по охране промысловой фауны с резиденцией в Иркутске с возложением на него обязанностей контроля егерей и руководства работой общественных инспекторов». На должность был назначен Г.В. Александров с окладом в 500 р. в месяц [1, д. 29. л. 329].

О скудности материальной базы свидетельствуют данные инвентаризации на 1 декабря 1960 г. На данный момент в пользовании Иркутской Госохотинспекции было: 1 бинокль, 2 тулупа, 30 карабинов, один фотоаппарат, 2 ружья, три мотолодки, одна с веслами, 1 лодочный мотор, 11 рабочих лошадей, 2 резиновые лодки и 1 мотоцикл. К материальным трудностям добавлялись и общая по стране нехватка требуемых технических средств. В объяснительной записке к бухгалтерскому отчету за 1961 г. указывалось, что из-за невозможности купить моторы для лодок пришлось приобрести 5 седел для лошадей [1, д. 29. л. 15, 30]. Тем не менее, по мере развития затраты на охотхозяйственные мероприятия с каждым годом увеличивались. Так, если в 1970 г. в 21 охотхозяйстве бассейна оз. Байкал они составили 64,2 тыс. р., то уже в следующем году на эти работы было выделено 111,5 тыс. р. [7, с. 91].

Для охраны животного мира Байкальского региона использовались и новые организационные формы. В 1967–1968 гг. на территории региона было создано лесохотничье хозяйство «Байкал», имевшее своей целью комплексную охрану лесов и животного мира на подведомственной территории. Работники хозяйства проводили большие работы по созданию надлежащих условий для обитания зверей, в частности устраивали и содержали солонцы, подкармливали животных, отстреливали хищников, вели учет фауны.

В 1973 г. в хозяйстве насчитывалось 68 егерей, практически половина всего состава областной службы Иркутской области.

Немного ранее в 1969 г. в Западном Забайкалье начали создаваться межрайонные охотничьи инспекции, а в штаты каждого коопзверопромхоза были введены должности егерей, по 1–2 чел. на хозяйство. К 1977 г. в Бурятии насчитывалось 69 штатных егерей. С усилением охотнадзора возросло количество задерживаемых браконьеров. Так, например, в БАССР в 1972 г. было задержано 917 нарушителей правил охоты [13, с. 127].

В Постановлении Совета Министров от 18 июля 1972 г. «О некоторых мерах по усилению борьбы с нарушениями правил охоты», Указе Пре-

зидиума Верховного Совета РСФСР от 15 декабря 1972 г. «Об усилении ответственности за нарушение правил охоты, уклонение от обязательной сдачи государству, незаконную продажу, скупку и переработку пушнины», Постановлении Совета Министров РСФСР от 23 февраля 1973 г. «О дополнительных мерах по усилению борьбы с нарушителями правил охоты» ответственность лиц, нарушавших правила ведения охоты ужесточались. За продажу, скупку или обмен не имеющих государственного клейма шкурок был установлен штраф до 200 р. или исправительные работы до одного года. С 1970 г. в стране и в Байкальском регионе, в частности, стала действовать шкала гражданских исков к организациям и лицам, причинившим ущерб охотничьему хозяйству. В ней были определены суммы штрафов за незаконную добычу различных видов представителей животного мира [3, с. 125–126]. Однако, по нашему мнению, на практике браконьерские методы добычи зверей и их количество не снижалось. Например, добыча шкурок барсука за четыре десятилетия (1930–1970 гг.) в Бурятской АССР сократилась в 10 раз: в 30-е гг. ежегодно заготавливалось 684 шкурки, а в 1975 г. было официально добыто 10 шт. Несомненно, на численность этого вида зверей повлияли распашки степей и лесостепей. Однако ученые экспедиций, проводившие обследования мест обитания барсука в 1970-х гг. отмечали, что «чаще всего барсуки гибнут от рук человека. Большая часть поселений этих зверей известна людям. Около нор мы часто находили потаски с цепями от капканов, куски проволоки, привязанной к деревьям, следы раскопок разных лет» [15, с. 89]. К 1970-м гг. некоторые виды животных Байкальского региона находились под угрозой полного исчезновения, поэтому на территории Бурятии повсеместно была запрещена охота на сибирского горного козла. Те же меры были приняты в отношении выдры. Например, в 1925 и 1928 гг. на территории республики было добыто соответственно 135 и 132 этих зверьков, а с 1950 по 1960 гг. в среднем в год добывалось около 10 выдр. «На стокилометровом маршруте по р. Снежной и ее притокам в феврале 1975 г. нами зарегистрированы следы всего двух зверей», — сообщает бурятский ученый П. Дорджиев на II Семинаре молодых ученых и специалистов по рациональному использованию и охране природных ресурсов Сибири [9, с. 65]. Немаловажную роль в деле сохранения животного мира страны и Байкальского региона, в частности, сыграло Постановление Совета Министров РСФСР № 500 от 9 сентября 1982 г. о создании Красной книги РСФСР. Первое издание этой Книги вышло в 1983 г. [4, с. 3]. Аналогичная Красная книга Бурятской АССР была подготовлена большим авторским коллективом Института биологии БНЦ и издана в 1988 г. Отметим, что в Иркутской области данная книга была издана только в 2010 г.

В 1982 г. вышел Закон СССР «Об охране и использовании животного мира», определивший общие направления развития природоохран-

ных мер в стране в этой области. Следующим актом, упорядочившим ведение охоты, стала «Инструкция о порядке добычи копытных животных по разрешениям (лицензиям) на территории РСФСР», введенная в действие 22 августа 1984 г. Кроме правил ведения охоты в ней были установлены нормы добычи различных видов животных по регионам республики. Немного ранее была издана инструкция об охоте на медведей. Размер добычи был установлен в 10% от учетной численности в регионах, а «стоимость одного разрешения для районов на восток от Алтая составила пятьдесят рублей» [14, с. 119]. Штраф за незаконную добычу был определен в сумму в 200 р.

На основе положений «Инструкции», взамен типовых правил охоты от 1974 г., в январе 1988 г. были утверждены «Новые типовые правила охоты в РСФСР», многие пункты которых действуют до настоящего времени. В этом документе были сохранены многие ранее действовавшие инструкции и указания (разрешение на охоту с гладкоствольным оружием с 14-летнего возраста и льготы для народов Севера, добывание диких животных для научных, культурно-просветительских, воспитательных, эстетических и хозяйственных целей и др.) и введены некоторые новые положения. Нахождение в охотничьих угодьях с оружием или другими орудиями охоты, а также с собаками и ловчими птицами приравнивалось к производству охоты, запрещалась добыча копытных животных и бурого медведя в спортивных целях при переправе через водоемы или с применением самолетов (однако стрельба северных оленей на переправах при промысловой добыче была разрешена). Под запрет ставилась стрельба дробью по диким копытным животным и медведю, картечью по нему же, лосю, маралу и изюбрю, применение магнитофонов и других воспроизводящих звук электронных устройств, световых устройств, автомоторных средств для преследования добычи и др.

В этом же году вышло важное постановление СМ СССР «О коренной перестройке дела охраны природы в стране», в котором подверглась критике система контроля за окружающей средой, подразумевавшая дублирование деятельности друг друга различными ведомствами, преследовавшими свои интересы и обосновано решение о создании союзно-республиканского Государственного комитета СССР по охране природы. Вслед за этим госохотинспекции на местах были преобразованы в управления охотничьего хозяйства при облисполкомах и Советах Министров АССР. В 1989 г. из ведения Главохоты были изъяты заповедники и переданы Государственному комитету РСФСР по охране природы. Однако в 1990 г. произошла очередная реорганизация и Главохота попала в число упраздняемых органов и перешла в подчинение Минсельхоза России [10, с. 310]. Тем не менее, стоит отметить, что период с конца 1950-х гг. и до 1991 г. можно назвать в какой-то мере периодом рационального охотпользования. Именно в эти годы в таежных

районах Прибайкалья и Забайкалья на базе райзаготконтор, колхозов и других предприятий были созданы кооперативные и государственные охотничье-промысловые хозяйства, которые сыграли ведущую роль в формировании системы охотпользования. К концу указанного периода, например, на территории Бурятии действовало 9 госпромхозов, 8 кооп-промхозов, 14 приписных охотничьих хозяйств Бурятского республиканского общества охотников и рыболовов. Общая площадь закрепленных за охотничьими хозяйствами угодий составляла 31 млн га [6, с. 58].

К 1991 г. по мере отмирания государственной монополии на производство и реализацию охотничьей продукции этот период был завершен.

Список использованной литературы и источников

1. ГАИО. Р-2769. Оп. 1. Лл. 2, 25, 29.
2. Об охране природы. — М., 1962.
3. Охрана природы. Сборник нормативных и руководящих документов по охране природы. — Ярославль, 1975.
4. Проблемы охраны редких животных. Материалы к Красной книге. — М, 1987.
5. Сборник нормативных материалов по лесному хозяйству. — М. : Лесная промышленность, 1984.
6. История развития системы охотничьего хозяйства и охраны животных в Бурятии [Электронный ресурс]. — Режим доступа : [http:// www. Байкал-Lake.ru](http://www.Байкал-Lake.ru).
7. Атутов А. А. Эксплуатация и воспроизводство охотничье-промысловых ресурсов бассейна оз. Байкал / А. А. Атутов, А. М. Карелов, А. Б. Имыкшенов. — Улан-Удэ, 1976.
8. Дицевич Б. Н. Методические аспекты организации системы воспроизводственных мероприятий, учета и охраны охотничьих животных Сибири / Б. Н. Дицевич // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов России: материалы науч.-практ. конф., посвященной 100-летию со дня рождения В. Н. Скалона. — Иркутск, 2003.
9. Дорджиев П. З. О некоторых редких и исчезающих видах млекопитающих Бурятии / П. З. Дорджиев // Охрана и экономические проблемы природопользования. — Красноярск, 1975.
10. Краев Н. В. Истории государственного управления в сфере охоты / Н. В. Краев, В. Н. Краева // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов России: материалы науч.-практ. конф., посвященной 100-летию со дня рождения В. Н. Скалона. — Иркутск, 2003.
11. Копылов И. П. Дикие копытные животные Иркутской области / И. П. Копылов. — Иркутск : Иркут. обл. гос. изд-во, 1950.
12. Скалон В. Н. Охотничье хозяйство — основа охраны природы / В. Н. Скалон // Охрана природы Сибири: материалы Первой Сибирской конф. 1958 г. — Иркутск : Иркут. обл. гос. изд-во, 1959.
13. Смирнов В. Н. Косуля в Западном Забайкалье / В. Н. Смирнов. — Новосибирск, 1978.
14. Устинов С. К. Год и вся жизнь медведя / С. К. Устинов. — Иркутск, 1987.
15. Швецов Ю. Г. Млекопитающие бассейна озера Байкал / Ю. Г. Швецов, М. Н. Смирнов, Г. И. Монахов. — Новосибирск, 1984.

Информация об авторе

Пашков Константин Иванович — кандидат исторических наук, УФМС России по Иркутской области, 664001, г. Иркутск, ул. Киевская, 1.

Author

Pashkov Constantine Ivanovich — PhD in History, Department of the Federal Migration Service in Irkutsk Region, 1, Kievskaya st., Irkutsk, 664001.

ББК 38.96

В.В. ЧЕРНЫХ

УДК 614.8112

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТРУКТУРЫ
ОРГАНИЗАЦИИ ОХРАНЫ ЛЕСОВ ОТ ПОЖАРОВ
В БАЙКАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ**

В статье анализируются вопросы охраны лесов в Байкальском регионе и меры направленные на развитие противопожарной охраны края. Рассматриваются нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность пожарной безопасности в лесах.

Ключевые слова: авиационная охрана, лесной фонд, структура лесов, правила пожарной безопасности.

V.V. CHERNIH**IMPROVING THE STRUCTURE
OF THE ORGANIZATION OF PROTECTION
OF FORESTS FIRE IN THE BAIKAL REGION**

This paper analyzes the issues of protection of forests in the Baikal region and measures to develop protivovopozharnoy National Defence. Considered legal acts regulating the activities of fire safety in the woods.

Keywords: aviation security, forest reserve, forest structure, fire safety rules.

В параграфах один и два Инструкции по охране лесов от пожаров от 7 февраля 1948 г. организация борьбы с лесными пожарами и охрана лесов возлагалось на Министерство лесного хозяйства СССР [9, л. 38], образованное в 1947 г. Минлесхозу было разрешено создать 10 главных управлений лесов по зонам и районам. Во всех союзных республиках были организованы республиканские Минлесхозы, в краях и областях — краевые и областные управления лесного хозяйства, на местах лесхозы.

В 1949 г. Совет Министров СССР утвердил разработанные Минлесхозом Правила пожарной безопасности в лесах СССР, в 1950 г. — новое положение о государственной лесной охране. Были уточнены и расши-